

Утро памяти В. Ф.

Коммиссаржевской.

(Новый Драматический театр).

...Клубы бѣлаго ладана вьются въ воздухѣ, призрачной дымкой обволакиваютъ лица присутствующихъ...

Служать панихиду по Вѣрѣ Федоровнѣ Коммиссаржевской... Служать въ томъ самомъ фойѣ, гдѣ такъ недавно, сравнительно, встрѣчались и провозглашали ей здравицы друзья русскаго театра.

И вдругъ въ этомъ же, освященномъ ея именемъ, храмѣ—мы служимъ ей панихиду.

Бюсты, портреты съ собственноручной подписью, благоухающіе цвѣты,—все это дышитъ ею и наполняетъ воспоминаніями...

Вотъ-вотъ, чудится, пройдетъ она своей легкой поступью, окинетъ ласкающимъ взглядомъ нѣжныхъ голубыхъ глазъ...

Но мимо скользить ея тѣнь...

Вѣчный покой, Вѣра Федоровна!

...Клубы ладана рѣютъ въ воздухѣ. Молитвенное настроеніе охватываетъ присутствующихъ... Ниже склоняются головы, сосредоточеннѣ шепчутъ губы... Вѣчная, вѣчная память и вѣчный покой!

...И льются звуки похороннаго марша... Наполняютъ скорбнымъ трепетомъ тотъ залъ, гдѣ звучалъ нѣкогда нѣжный голосъ, вызываютъ къ жизни бывше призраки, облакаютъ мечты въ дѣйствительность...

Холодомъ звучитъ „Слово Вѣрѣ Федоровнѣ Коммиссаржевской“, О. Дымова... Нельзя взвѣшивать на вѣсахъ исторіи, оцѣнивать словами то, что еще горитъ въ душѣ, что не зажило, что берeditъ еще раны... Потомъ, потомъ, когда уляжется сердечная боль, дадимъ мѣсто историкамъ театра... А пока, пусть оживутъ воспоминанія, зазвучатъ горячія рѣчи, прольются искреннія слезы надъ безвременно угашенной жизнью... Спасибо бар. Унгерну за его краткое слово,—въ немъ вылилась вся тоска, промелькнуло все сожалѣніе...

Чіящіе свѣтлую память усопшей, артисты сошли на утро ея памяти и принесли каждый свою лепту.

Безмолвно выслушивала ихъ скорбно-настроенная публика, и одинъ лишь шелестъ, пролетавшій по рядамъ ея, выражалъ чуткимъ артистамъ ея пониманіе и благодарность. Аплодисментовъ не было... Не хотѣлось вспугнуть бѣлую тѣнь витавшей Чайки, не хотѣлось заглушить шелеста ея распростертыхъ крыльевъ...

Профѣли рядъ романсовъ г-жа Катульская, гг. Тартаковъ, Большаковъ и Макаровъ. Читали г-жа Мичурина, гг. Самойловъ, Неволинъ. Сыграли прекрасный актъ „Жизнь человѣка“, при прекрасной декорации худ. Судейкина и при постановкѣ автора. Пѣлъ хоръ изъ „Сестры Беатрисы“ и „Черныхъ Масокъ“... И, наконецъ, Requiem.

Занавѣсъ упалъ...

Снова поднялась къ небесамъ потревоженная нашими слезами свѣтлая тѣнь Вѣры Федоровны Коммиссаржевской...

Леонидовъ.